

ПЕРВЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Березина ул., д. 4, г. Владимир, 600017

<http://1aas.arbitr.ru>, тел/факс: (4922) 44-76-65, 44-73-10

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

г. Владимир

Дело № А79-9916/2016

«21» апреля 2023 года

Резолютивная часть постановления объявлена 14.04.2023.

Постановление в полном объеме изготовлено 21.04.2023.

Первый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Кузьминой С.Г.,

судей Волгиной О.А., Рубис Е.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Логвиной И.А.,

рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Прохоровой Елены Александровны на определение Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии от 07.12.2022 по делу № А79-9916/2016, принятое по заявлению конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью "Чебоксарский завод "Электрощит" Кузнецова Александра Николаевича к Прохоровой Елене Александровне о признании недействительным договора уступки права требования долга (цессии) от 14.11.2016 и применении последствий недействительности сделки,

в отсутствие представителей лиц, участвующих в деле, извещенных о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, установил:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Чебоксарский завод «Электрощит» (далее - ООО «ЧЗ «Электрощит», должник) в Арбитражный суд Чувашской Республики - Чувашии обратился конкурсный управляющий должника Кузнецов Александр Николаевич (далее - конкурсный управляющий, Кузнецов А.Н.) с заявлением о признании недействительным договора уступки права требования долга (цессии) от 14.11.2016, заключенного между должником и Прохоровой (прежняя фамилия - Моисеева) Еленой Александровной (далее - Прохорова Е.А.), применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с Прохоровой Е.А. в конкурсную массу должника денежных средств в размере 4 979 600 руб.

Определением от 07.12.2022 Арбитражный суд Чувашской Республики - Чувашии заявление конкурсного управляющего ООО «Чебоксарский завод «Электрощит» Кузнецова А.Н. удовлетворил; признал недействительным договор уступки права требования долга (цессии) от 14.11.2016, заключенного между

ООО «ЧЗ «Электрощит» и Прохоровой Е.А.; применил последствия признания указанной сделки недействительной; взыскал с Прохоровой Е.А. в пользу ООО «ЧЗ «Электрощит» 4 979 600 руб.; восстановил задолженность ООО «ЧЗ «Электрощит» перед Прохоровой Е.А. в сумме 4 979 600 руб. в соответствии с договором уступки права требования (цессии) от 09.12.2015 по оплате товара, полученного по товарным накладным от 21.07.2015 № 86, от 18.08.2015 № 102, от 17.09.2015 № 122.

Не согласившись с принятым судебным актом, Прохорова Е.А. обратилась в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой, в которой просила изменить определение суда первой инстанции в части взыскания с Прохоровой Е.А. в пользу ООО «ЧЗ «Электрощит» на сумму 2 349 600 руб.

Оспаривая судебный акт, заявитель указывает на то обстоятельство, что суд должен был уменьшить сумму взыскания денежных средств до 2 349 600 руб. в связи с внесением Прохоровой Е.А. денежных средств в кассу Общества в общем размере 2 630 000 руб. Прохорова Е.А. считает, что вывод суда первой инстанции о том, что дальнейшее использование должником денежных средств, полученных от реализации Прохоровой Е.А. квартиры, не имеют правового значения для рассмотрения настоящего заявления, необоснованный.

Конкурсный управляющий представил в материалы дела отзыв на апелляционную жалобу, в котором указал на законность оспариваемого судебного акта, просил в удовлетворении апелляционной жалобы отказать.

В материалы дела от заявителя апелляционной жалобы поступили ходатайства (вх. от 06.04.2023, от 12.04.2023) об истребовании документов у ООО «Сити Рапид» сведений о дате получения курьером корреспонденции для Арбитражного суда Чувашской Республики с кодом квитанции № 1010018242.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев указанные ходатайства, не находит оснований для их удовлетворения в связи с тем, что в материалах дела имеется квитанция почтового отправления экспресс-почты SityExpress.

Прохорова Е.А. заявила ходатайство о рассмотрении апелляционной жалобы в ее отсутствие.

Иные лица, участвующие в деле, отзыв на апелляционную жалобу не представили, явку полномочных представителей не обеспечили.

Апелляционная жалоба рассмотрена в соответствии со статьей 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие лиц, участвующих в деле, извещенных о месте и времени судебного заседания в порядке части 6 статьи 121 и статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Законность и обоснованность принятого по делу определения проверены Первым арбитражным апелляционным судом в порядке главы 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела и установлено судом, решением Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии от 18.06.2020 ООО «ЧЗ «Электрощит» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Кузнецов А.Н.

Конкурсный управляющий установив, что договор уступки права требования долга (цессии) от 14.11.2016, заключенный между должником и Прохоровой Е.А. имеет признаки недействительной сделки, обратился в суд с настоящим заявлением.

Изучив доводы апелляционной жалобы, исследовав материалы дела, оценивая представленные доказательства в их совокупности, анализируя позиции лиц, участвующих в рассмотрении настоящего спора, суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

Конкурсному управляющему предоставлено право подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок и решений и о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником (статья 61.9 и пункт 3 статьи 129 Закона о банкротстве).

Правила главы III.1 Закона о банкротстве об оспаривании сделок должника могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации (пункт 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве).

Как следует из разъяснений, приведенных в подпункте 1 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление № 63), по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут в частности оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

Согласно пункту 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий:

- сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;

- сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;

- сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;

- сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Сделка, указанная в пункте 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (пункт 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

В рассматриваемом случае оспариваемая сделка совершена в период подозрительности, установленный пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Судом первой инстанции обоснованно установлено, что заявление конкурсным управляющим подано в пределах срока давности.

В силу части 2 пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса, истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В пункте 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Постановление № 63) разъяснено, что заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса).

В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности - абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона о банкротстве) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении

процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Процедура конкурсного производства в отношении должника открыта 10.06.2020, заявление о признании сделки недействительной направлено конкурсным управляющим в суд посредством экспресс-почты SityExpress, что подтверждается квитанцией почтового отправления от 05.07.2021.

Судом принято во внимание, что передача документов бывшим руководителем должника, в том числе по оспариваемой сделке, оформлена актом приема-передачи от 07.07.2020

Таким образом заявление о признании сделки недействительной подано конкурсным управляющим в суд в пределах годичного срока исковой давности.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, общество с ограниченной ответственностью «Геоизыскания» (далее - ООО «Геоизыскания») поставило ООО «ЧЗ «Электрощит» товар -бетонный модуль на общую сумму 6 543 465 руб., в том числе: по товарной накладной от 21.07.2015 № 86 на сумму 2 290 212 руб. 75 коп., по товарной накладной от 18.08.2015 № 102 на сумму 2 944 559 руб. 25 коп., по товарной накладной от 17.09.2015 № 122 на сумму 1 308 693 руб.

По договору уступки прав требования (цессии) от 09.12.2015 ООО «Геоизыскания» (цедент) уступило Прохоровой (Моисеева) Е.А. (цессионарий) права требования с должника долга в сумме 6 543 465 руб. по указанным товарным накладным.

Согласно пункту 3.3 договора право требования долга с должника считается переданным от цедента цессионарию с момента подписания договора.

Указанный договор уступки содержит отметку генерального директора должника Андриянова А.Л. о его согласовании с должником.

22.04.2016 между ООО «Строительная компания «Центр» (в последующем наименование изменено на ООО «Специализированный застройщик «Строительная компания «Центр»; застройщик) и ООО «ЧЗ «Электрощит» (участник долевого строительства) заключен договор долевого участия в строительстве жилья № 103/24 от 22.04.2016, по условиям которого застройщик обязуется в предусмотренный договор срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить многоквартирный жилой дом со встроено -пристроенными помещениями обслуживания и подземной автостоянкой Позиция 24 в VI микрорайоне центральной части города Чебоксары и после его ввода в эксплуатацию передать участнику долевого строительства трехкомнатную квартиру, расположенную в блоке «А», на седьмом этаже, предварительной проектной площадью 82,5 кв.м, предварительный номер на период строительства - 78.

Согласно пункту 3.1 договора стоимость строительства квартиры ориентировочно составляет 4 867 500 руб.

Пунктом 3.6 договора регламентированы финансовые взаимоотношения сторон в случае фактического увеличения или уменьшения общей площади квартиры по сравнению с проектной по окончании строительства.

Договор долевого участия в строительстве прошел государственную регистрацию в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Чувашской Республике 16.05.2016.

14.11.2016 между ООО «ЧЗ «Электрощит» (цедент), в лице генерального директора Андриянова А.Л., Прохоровой (Моисеева) Е.А. (цессионарий) и ООО «СК «Центр» (застройщик), заключен договор уступки права требования долга (цессии), по условиям которого цедент уступает принадлежащие ему по договору долевого участия в строительстве жилья № 103/24 от 22.04.2016, заключенному между ООО «ЧЗ «Электрощит» и ООО «СК «Центр», права требования на получение трехкомнатной квартиры, расположенной в блоке «А», на седьмом этаже, предварительной проектной площадью 82,5 кв.м, фактической площадью по замерам ООО «НПП «Инженер» - 84,4 кв.м, предварительный номер на период строительства - 78, фактический номер - 77, оплаченной цедентом в полном объеме в сумме 4 979 600 руб.

Согласно пункту 3 договора уступки передаваемое требование оценивается сторонами в 4 979 600 руб., оплаченных цессионарием цеденту, согласно договору уступки права требования (цессии) от 09.12.2015 в сумме 4 979 600 руб. Полный расчет цедент подтверждает справкой об отсутствии задолженности цессионария.

С момента подписания договора уступки цессионарий становится новым кредитором ООО «СК «Центр» по договору долевого участия в строительстве жилья № 103/24 от 22.04.2016 (пункт 9 договора уступки).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

В соответствии с пунктом 3 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

В соответствии с пунктом 47 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" в силу пункта 1 статьи 307.1 и пункта 3 статьи 420 ГК РФ к договорным обязательствам общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ и иных законах, а при отсутствии таких специальных правил - общими положениями о договоре. Поэтому при квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (пункты 2 и 3 статьи 421 ГК РФ) необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом, независимо от

указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т.п.

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Согласно пункту 1 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону.

Соглашение об уступке требования по сделке, требующей государственной регистрации, должно быть зарегистрировано в порядке, установленном для регистрации этой сделки, если иное не установлено законом (пункт 2 статьи 389 ГК РФ).

В соответствии с положениями статей 407 и 410 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором; прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором. Обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Возможность заключения сделки зачета обусловлена одновременным наличием трех составляющих: предъявляемое к зачету требование должно быть встречным, однородным и обладать качеством срочности (зрелости), то есть срок исполнения данного требования должен считаться наступившим.

Согласно пункту 3 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное.

На основании пункта 1 статьи 861 Гражданского кодекса Российской Федерации расчеты с участием граждан, не связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, могут производиться наличными деньгами (статья 140) без ограничения суммы или в безналичном порядке.

Исходя из вышеприведенных норм договор уступки, заключенный между юридическим лицом - коммерческой организацией и физическим лицом, по общему правилу, изначально предполагает осуществление расчетов денежными средствами.

Судом первой инстанции верно установлено, что в рассматриваемом случае стороны в договоре уступке предусмотрели вариант прекращения обязательства цессионария по оплате цеденту цены уступаемого требования путем прекращения денежного обязательства цедента перед цессионарием на аналогичную сумму в соответствии с договором уступки права требования (цессии) от 09.12.2015.

В соответствии со статьей 410 Гражданского кодекса Российской Федерации зачет представляет собой форму прекращения исполнения обязательств, а не способ осуществления расчетов.

Совокупность изложенного в отсутствие доказательств иного свидетельствует об отсутствии у Прохоровой Е.А. при заключении оспариваемого договора уступки действительного намерения оплачивать стоимость уступаемого

права требования денежными средствами, а у должника - требовать соответствующей оплаты в денежной форме.

С учетом установленных по спору обстоятельств, суд пришел к обоснованному выводу о том, что воля должника и Общества при подписании договора уступки от 14.11.2016 не была направлена на достижение правовых последствий заключения договора уступки права требования.

Согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Как разъяснено в первом абзаце пункта 87 и в абзаце первом пункта 88 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление № 25), притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом; для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок.

Доказывая притворный характер сделки, заявитель обязан подтвердить, что воля обеих сторон была направлена именно на совершение прикрываемой сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно.

Необходимо также учитывать, что совершая сделку лишь для вида, стороны стремятся правильно оформить все документы, не намереваясь создать реальных правовых последствий. В связи с этим установление несовпадения воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной (определения Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 по делу № 305-ЭС16-2411 и от 23.11.2017 № 305-ЭС17-10308).

С учетом изложенного, принимая во внимание условия договора уступки от 14.11.2016, последующее поведение сторон, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что заключение договора уступки было в действительности направлено на прекращение обязательств должника перед ответчиком в сумме 4 979 600 руб. по оплате товара, полученного по товарным накладным от 21.07.2015 № 86, от 18.08.2015 № 102, от 17.09.2015 № 122 в соответствии с договором уступки права требования (цессии) от 09.12.2015 путем передачи должником ответчику прав требования на квартиру по договору участия в строительстве жилья № 103/24 от 22.04.2016 в качестве отступного.

Прикрываемая сделка может быть также признана недействительной по основаниям, установленным Гражданским кодексом или специальными законами (абзац 4 пункта 87 Постановления № 25).

Согласно статье 409 Гражданского кодекса Российской Федерации по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного - уплатой денежных средств или передачей иного имущества.

Обязательство прекращается с момента предоставления отступного взамен исполнения, а не с момента достижения сторонами соглашения об отступном; соглашение об отступном порождает право должника на замену исполнения и обязанность кредитора принять отступное. Данная правовая позиция изложена в пункте 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2005 № 102.

В соответствии с абзацем 9 пункта 12 Постановления № 63, платежи и иные сделки, направленные на исполнение обязательств (предоставление отступного, зачет и т.п.), относятся к случаям, указанным не в абзаце 3, а в абзаце 5 пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Судом первой инстанции установлено, что оспоренный договор подписан сторонами 14.11.2016, государственная регистрация спорного договора произведена Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Чувашской Республике 24.11.2016, то есть после возбуждения дела о банкротстве должника (15.11.2016), соответственно в период, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Судом первой инстанции также установлено, что на момент совершения прикрываемой сделки об отступном у должника имелись неисполненные обязательства перед иными кредиторами, в частности, перед: обществом с ограниченной ответственностью «АВК-Энергосервис»; обществом с ограниченной ответственностью «Элком»; обществом с ограниченной ответственностью «ПромИнвест-НН»; обществом с ограниченной ответственностью «Промкраска ТЦ»; -Федеральной налоговой службы в лице УФНС России по Чувашской Республике.

Поскольку на момент совершения прикрываемой сделки об отступном должник имел неисполненные денежные обязательства перед иными кредиторами, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника, а оспариваемой сделкой погашены обязательства, являющиеся по сроку их возникновения реестровыми и относящимися, по общему правилу, к третьей очереди удовлетворения, указанной сделкой оказано предпочтительное удовлетворение требований ответчика перед иными кредиторами должника той же очереди.

Принимая во внимание, что прикрываемая сделка об отступном совершена в период, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.3, в рассматриваемом случае наличие доказательств осведомленности контрагента по сделке (ответчика) о неплатежеспособности должника на момент совершения такой сделки не требуется.

В соответствии с правилом пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 настоящего федерального закона, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

В пункте 14 Постановления № 63 разъяснено, что при определении того, была ли сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, следует учитывать, что таковой является сделка, не отличающаяся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени. К таким сделкам, в частности, с учетом всех обстоятельств дела могут быть отнесены платежи по делящимся обязательствам (возврат очередной части кредита в соответствии с графиком, уплата ежемесячной арендной платы, выплата заработной платы, оплата коммунальных услуг, платежи за услуги сотовой связи и

Интернет, уплата налогов и т.п.). Не могут быть, по общему правилу, отнесены к таким сделкам платеж со значительной просрочкой, предоставление отступного, а также не обоснованный разумными экономическими причинами досрочный возврат кредита.

Согласно представленному в материалы дела бухгалтерскому балансу должника за 2016 год активы должника по состоянию на 31.12.2016 составляли 76 262 000 руб., то есть 1 % соответствует величине 762 620 руб.

Таким образом, прикрываемая сделка об отступном на сумму 4 979 600 руб., превышает 1 % стоимости активов должника.

Судом первой инстанции установлено и материалами дела подтверждается, что Прохорова Е.А. является единственным участником - владельцем 100 % доли в уставном капитале ООО "ЧЗ "Электрощит", и дочерью руководителя должника Андриянова Л.А., что лицами, участвующими в деле, не оспаривается.

Соответственно на дату совершения прикрываемой сделки об отступном Прохорова Е.А. являлась заинтересованным лицом должника в соответствии с положениями статьи 19 Закона о банкротстве.

Таким образом, предполагается, что Прохорова Е.А., как заинтересованное лицо, была осведомлена о финансовом положении должника, о наличии у должника признаков неплатежеспособности на дату совершения прикрываемой сделки об отступном. Доказательства, свидетельствующие об обратном, суду не представлены.

Согласно правовой позиции, содержащейся в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396, к сделкам, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, не могут быть отнесены сделки, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника, то есть о его осведомленности о факте неплатежеспособности (недостаточности средств) должника.

Судом первой инстанции факт осведомленности Прохоровой Е.А. о неплатежеспособности должника на дату совершения прикрываемой сделки об отступном обоснованно признан установленным. Следовательно, указанная сделка не может быть отнесена к сделкам, совершенным в процессе обычной хозяйственной деятельности должника.

При таких обстоятельствах коллегия судей также считает, что прикрываемое соглашение об отступном подлежит признанию недействительным по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Судом первой инстанции не установлено оснований для признания прикрываемой сделки об отступном недействительной по основаниям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Поскольку конкурсным управляющим не приведены конкретные обстоятельства и в подтверждение не представлены соответствующие доказательства, свидетельствующие о наличии у оспариваемой сделки пороков, выходящих за пределы дефектов подозрительных сделок, определенных в статьях 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, судом первой инстанции верно указано на отсутствие оснований для применения к действиям сторон положений статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что право требование передачи квартиры, полученное Прохоровой Е.А. по прикрываемой сделке об отступном, на момент рассмотрения настоящего заявления конкурсного управляющего прекращено путем

фактического его исполнения ООО "СК "Центр", при этом квартира, полученная ответчиком в собственность, реализована им по договору купли-продажи от 21.12.2016 (дата государственной регистрации перехода права собственности - 26.12.2016).

Принимая во внимание положения пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве, разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенные в подпунктах 25, 29 Постановления № 63, исследовав и оценив по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации все обстоятельства дела, суд первой инстанции правомерно применил последствия недействительности в виде взыскания с Прохоровой Е.А. в пользу должника денежных средств в сумме 4 979 600 руб., а также восстановления задолженности должника перед Прохоровой Е.А. в сумме 4 979 600 руб. в соответствии с договором уступки права требования (цессии) от 09.12.2015 по оплате товара, полученного по товарным накладным от 21.07.2015 № 86, от 18.08.2015 № 102, от 17.09.2015 № 122.

Доводы заявителя жалобы о реализации 21.12.2016 квартиры, полученной в результате договора уступки, за 4 284 000 руб. и внесении в кассу ООО «ЧЗ «Электрощит» денежных средств в общем размере 2 630 000 руб., что подтверждается квитанциями от 22.12.2016 № 26, от 23.12.2016 № 27, 26.12.2016 № 28, 29.12.2016 № 29, коллегией судей отклоняются как не влияющие на признание прикрываемой сделки об отступном недействительной по основаниям пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Последствия внесения Прохоровой Е.А. денежных средств в кассу должника после возбуждения в отношении должника дела о несостоятельности банкротстве для выплаты заработной платы работникам Общества подлежат оценке в соответствии со статьей 5 Закона о банкротстве.

Исследовав доводы апелляционной жалобы, коллегия судей приходит к выводу, что они не содержат достаточных фактов, которые имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного акта, в связи с чем, признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными и не могут служить основанием для отмены обжалуемого определения. Выражая несогласие с обжалуемым судебным актом, заявитель апелляционной жалобы не представил каких-либо доказательств в их опровержение. Судом первой инстанции правильно установлены фактические обстоятельства по делу и с учетом этого, правильно применены нормы Закона о банкротстве.

Апелляционный суд приходит к выводу, что арбитражный суд первой инстанции полно и всесторонне исследовал материалы дела, дал им правильную оценку и не допустил нарушений норм материального и процессуального права.

Несогласие заявителя с выводами суда первой инстанции, сделанными в результате оценки доказательств, равно как и иное толкование норм законодательства, подлежащих применению в настоящем деле, не свидетельствуют о наличии в принятых судебных актах существенных нарушений норм материального и (или) процессуального права, повлиявших на исход судебного разбирательства или допущенной судебной ошибки.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для безусловной отмены судебного акта, при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции не установлено.

При таких обстоятельствах оснований для отмены судебного акта и удовлетворения апелляционной жалобы не имеется.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации расходы по оплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы относятся на заявителя апелляционной жалобы.

Руководствуясь статьями 268, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Первый арбитражный апелляционный суд

П О С Т А Н О В И Л :

определение Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии от 07.12.2022 по делу № А79-9916/2016 оставить без изменения, апелляционную жалобу Прохоровой Елены Александровны – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Волго-Вятского округа в срок, не превышающий месяц со дня его принятия, через Арбитражный суд Чувашской Республики - Чувашии.

Постановление может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке, предусмотренном статьями 291.1 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при условии, что оно обжаловалось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа.

Председательствующий судья

С.Г. Кузьмина

Судьи

О.А. Волгина

Е.А. Рубис